

Овчинникова Юлия Александровна

ОБРАЗ СМЕРТИ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ В. Ф. ХОДАСЕВИЧА

В настоящей работе представлен анализ ранних поэтических текстов выдающегося русского писателя Владислава Фелициановича Ходасевича. Его творчество стало изучаться в нашей стране лишь с 80-х годов прошлого столетия. В статье рассматриваются стихотворения, написанные в период до 1914 года и вошедшие в сборники "Молодость" и "Счастливый домик", в которых встречается образ смерти. Данный образ занимает важное место в творчестве поэта и является одним из ключевых образов ранней лирики В. Ф. Ходасевича.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUO-STYLISTIC ANALYSIS OF THE POEM BY JOHN KEATS "TO HOPE"

Noskova Marina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
noskovamv@mail.ru

The article presents linguo-stylistic analysis of the poem "To Hope" by the English poet of the first half of the XIX century John Keats, the brilliant representative of the epoch of romanticism which is rightly considered as the blossom of the English poetry. The works by John Keats are difficult to perceive, they can't be interpreted unambiguously. Conducted analysis contributes to discovering the author's conception.

Key words and phrases: linguo-stylistic analysis; small form literary work; alliteration; metaphor; grammatical transposition; synecdoche; ellipsis.

УДК 82/1

Филологические науки

В настоящей работе представлен анализ ранних поэтических текстов выдающегося русского писателя Владимира Фелициановича Ходасевича. Его творчество стало изучаться в нашей стране лишь с 80-х годов прошлого столетия. В статье рассматриваются стихотворения, написанные в период до 1914 года и вошедшие в сборники «Молодость» и «Счастливый домик», в которых встречается образ смерти. Данный образ занимает важное место в творчестве поэта и является одним из ключевых образов ранней лирики В. Ф. Ходасевича.

Ключевые слова и фразы: В. Ф. Ходасевич; «Молодость»; «Счастливый домик»; образ смерти; ключевой образ.

Овчинникова Юлия Александровна

Московский городской педагогический университет
ovchinnikovajulia@yandex.ru

ОБРАЗ СМЕРТИ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ В. Ф. ХОДАСЕВИЧА[©]

В. Ф. Ходасевич, безусловно, занимает особое место в ряду поэтических течений начала XX века. Принадлежность поэта к какому-либо течению – достаточно сложный вопрос. В. Ф. Ходасевич, «несмотря на временные примыкания к различным литературным группировкам, всегда стоял особняком» [1, с. 18].

Некоторые исследователи отмечают достаточно противоречивое отношение писателя к символизму, которое основывается, с одной стороны, на отталкивании от его идеалов, с другой же – на одновременном притяжении к ним. В. Ф. Ходасевич «опоздал к символизму, и самое притяжение было обусловлено непроходимой уже дистанцией» [3, с. 25]. «В масштабе художественной философии Ходасевича роль духовной субстанции, определявшей поэтическое состояние мира на заре нового, XX века, принадлежит символизму – не просто школе, а принципу духовной культуры, творившему сам "воздух" эпохи» [1, с. 22].

Владимир Вейдле, известный литературовед и историк культуры русской эмиграции, относительно этого момента высказался следующим образом: «Связь его с символистами, если не считать его первых, то есть совсем еще не его стихов, – только бытовая; центральная линия русского символизма, если ему и не вполне враждебна, то, по крайней мере, достаточно чужда» [Там же, с. 24]. «Ходасевич защитился от символизма Пушкиным», тем не менее «полноту своей поэзии, все волшебство своего мастерства он обрел лишь с тех пор, как тема символизма, очищенная им от того, что в ней было роскошествующего, претенциозного и без веры принимаемого на веру, стала его темой...» [2, с. 50].

Исследователи отмечают приверженность писателя к классической форме в поэзии, в связи с чем «в лирике Ходасевича появляется часто манера и стиль корифеев поэзии <...> знакомые жесты поэзии Баратынского, Тютчева, Пушкина...». Кроме того, «очевидно присутствие в поэзии В. Ф. Ходасевича державинских традиций» [4, с. 247].

Владимир Набоков отмечал, что В. Ф. Ходасевич – «литературный потомок Пушкина по тютчевской линии». Поэзия его содержит «все очарование поэтического словаря пушкинской плеяды» [1, с. 20].

Исследователи обращают внимание на модальность поэзии В. Ф. Ходасевича, характерной особенностью которой является «прямое отношение к действительности». В. Вейдле отмечал, что в своем творчестве поэт отражает страшную «вещественность мира» [2, с. 51].

Д. Бетеа также обратил внимание на умение писателя «растворить высокое – романтику, миф – в частном, обыденном». В поэзии Ходасевича «лирическая отвлеченность не воспринимается как условность, чему причиной преимущественно прозаическая интонация слов высокой поэтической пробы» [3, с. 26].

В классической традиции теме смерти, осмыслению отношения к этому явлению придается большое значение. Можно сказать, что она является сквозной в литературе на протяжении многих столетий. О смерти писали практически все русские поэты, творившие за многие годы до XX столетия: Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и многие другие. Смерть – один из ключевых образов не только в литературе, но и в искусстве в целом. Художники, скульпторы, поэты, композиторы отдавали дань уважения данному явлению. Каждый человек задумывается о завершении своей жизни и о том, является ли смерть злом или, наоборот, благом.

Итак, в данной статье мы остановимся на том, как раскрывается тема смерти в раннем поэтическом творчестве В. Ф. Ходасевича, какие образы раскрывают ее, какие чувства смерть вызывает у лирического героя.

Литературоведы нередко отмечают трагическую доминанту художественного мира В. Ходасевича: «поэт как бы гипнотизирует своего читателя ситуациями, внешне различными, а на деле сводящимися к одному – выявлению собственного внутреннего восприятия жизни как торжества отчаяния и безнадежности»; «среди поэтов серебряного века Ходасевич по настроению, пожалуй, самый сумеречный, закатный и осенний. <...> Он ложится спать и пробуждается с мыслью о смерти» [4, с. 248].

Таким образом, трагическое мироощущение в поэзии В. Ф. Ходасевича обуславливает то, что образ смерти является одним из самых значимых в его раннем творчестве.

Тема смерти в поэзии В. Ф. Ходасевича является сквозной. Она проявляется во всей лирике поэта, начиная с ранних его стихов, вошедших в сборники «Молодость» и «Счастливый домик».

Уже в первом стихотворении, вошедшем в первый стихотворный сборник поэта, встречается описание смерти:

В моей стране уродливые дети
Рождаются, на смерть обречены [5, с. 29].

Сам же поэт в стихотворении «В моей стране» подчеркивает, что пришел из «*мертвенной страны*». Таким образом, мы видим, что лирический герой данного стихотворения является своеобразным «певцом смерти», т.е. будет рассказывать о смерти, воспевать ее.

Сам писатель, как известно, достаточно негативно относился к своим первым стихотворным опытам. И, можно сказать, что тема смерти в той или иной степени повторяется во многих стихотворениях сборников «Молодость» и «Счастливый домик». В частности, во втором стихотворении первого сборника «Нет, молодость, ты мне была верна» говорится о том, что молодость лирического героя «тайной ночью *в склеп* водила»; в стихотворении «Один, среди речных излучин» песчаная река *хоронит* опавший лист.

Лирический герой называет себя самого «мертвецом» в стихотворении «Sanctus amor»:

И понял я, что я – мертвец
А ты лишь мой надгробный камень [Там же, с. 32].

В следующем стихотворении «Утро» образ героя-мертвеца повторяется:

В моем гробу, как ночь упорном,
И ты была заключена.

Более того, даже рассвет в данном поэтическом тексте назван «мертвым»:

Не плачь у гроба и не сетуй,
Навстречу мертвому рассвету
Яви застывшее лицо [Там же, с. 33].

Образ гроба наряду с образом смерти также встречается в ранней лирике Ходасевича неоднократно.

Что шлет судьба? Шута ль веселого,
Собаку, *гроб* или змею?
(«Гадание») [Там же, с. 37].

Эй, гуди, *доска сосновая!*
Здравствуй, пьяный *гробовщик!*
(«Все тропы проклятью преданы») [Там же, с. 40].

В этом поэтическом тексте гроб изображен при помощи метафоры – доска сосновая.

Твои черты передо мной,
Меж двух свечей, в *гробу* чернею.
(«К портрету в черной рамке») [Там же, с. 36].

Гроб предстает как нечто конкретное, связанное с темой смерти напрямую.

Ужас и трепет лирического героя перед лицом Смерти (именно так, с большой буквы, пожалуй, и стоит величать это явление, говоря о его отражении в самых ранних поэтических текстах В. Ф. Ходасевича) воплощен в стихотворении «Велишь – молчу. Глухие дни настали»:

И Смерть вольна раскинуть покрывало
Над уютом померкшего лица [Там же, с. 39].

Таким образом, смерть в первом стихотворном сборнике В. Ф. Ходасевича представлена в качестве страшной и всеобъемлющей силы, которая, безусловно, страшит лирического героя.

Во втором сборнике стихов В. Ф. Ходасевича «Счастливый домик» теме смерти придается по-прежнему немаловажное значение, однако представлена она по-другому.

В частности, в первом стихотворении сборника, которое называется «Элегия», смерть представлена скорее в ее классической элегической традиции: как вечный сон, способный подарить покой измученному жизнью лирическому герою. Она уже не пугает, скорее умиротворяет.

Осенних звезд задумчивая сеть
Зовет спокойно жить и умереть, –
Легко сойти с последнего обрыва
В долину кроткую [Там же, с. 55].

В этом же стихотворении прослеживаются пасторальные мотивы – пестреет стадо, поет свирель, пастушьеские бичи, что приближает данный поэтический текст к традиционной элегии. Как известно, в элегии изображается чаще всего именно описание природы, умиротворяющей лирического героя, спокойные сельские пейзажи и т.п. Классический пример – элегия В. А. Жуковского «Сельское кладбище», где описываются «шумящие стада», а смерть сравнивается со сном и вызывает у лирического героя не ужас, а скорее – лёгкую грусть.

В следующем стихотворении, которое называется «Ущерб», также встречается образ смерти; однако отношение к ней лирического героя не обозначено, скорее, смерть воспринимается как нечто простое и неизбежное.

И все бледнее губы наши,
И смерть переполняет мир,
Как расплеснувшийся эфир
Из голубой небесной чаши [Там же, с. 56].

В стихотворении «Зима» «фабричные дымы» сравниваются с перьями страуса на *черном катафалке*.

Лирический герой стихотворения «В тихом сердце – едкий пепел» заявляет о том, что наше сердце «жаждет смерти». В стихотворении «Века, прошедшие над миром» говорится о «мертвых предках», которые также называются «теньями». Здесь прослеживается классическая традиция, пришедшая еще из древнегреческих мифов, в которых души мертвых становились теньями в Аиде – подземном царстве.

В стихотворении «Поэту» рассказывается о молодом и грустном поэте, который «кличет смерть», однако ему возражает другой голос, говорящий о том, что всему на свете должно быть свое время и придет пора вздохнуть и «умилиться».

Таким образом, можно отметить, что в сборнике «Счастливый домик» тема смерти раскрывается немного по-другому: лирический герой уже не так страшится ее, в некоторых текстах он даже примиряется с нею (*долина кроткая*).

Итак, образ смерти встречается в восьми стихотворениях сборника «Молодость» и в пяти стихотворениях сборника «Счастливый домик». В первом сборнике стихов В. Ф. Ходасевича смерть воспринимается лирическим героем в качестве ужасной и непреодолимой силы, она пугает его. Смерть в сборнике «Молодость» в какой-то степени олицетворяется, ее написание встречается с большой буквы. Во втором же стихотворном сборнике В. Ф. Ходасевича герой смиряется с неизбежностью смерти, а в каких-то случаях и вовсе говорится о смерти с положительной точки зрения, как о вечном сне и покое.

Список литературы

1. Бочаров С. Г. «Памятник» Ходасевича // Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. Стихотворения. Литературная критика 1906-1922. С. 3-32.
2. Вейдле В. Поэзия Ходасевича // Русская литература. 1989. № 2. С. 50-52.
3. Мандельштам О. Буря и натиск, 1923 // Мандельштам О. Слово и культура. М.: Советский писатель, 1987. С. 23-28.
4. Поэзия серебряного века / сост. А. В. Леденева. М.: Дрофа, 2003. Т. 2. 367 с.
5. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Русский путь, 2009. Т. 1. Полное собрание стихотворений. 646 с.

IMAGE OF DEATH IN EARLY LYRICS OF V. F. KHODASEVICH

Ovchinnikova Yuliya Aleksandrovna
Moscow City Teachers' Training University
ovchinnikovajulia@yandex.ru

The article presents an analysis of early poetic texts of the outstanding Russian writer Vladislav Felitsianovich Khodasevich. His creative work was for the first time studied in our country only in the 80s of the last century. The article considers the poems, written in the period before 1914 and included in the collections “Youth” and “Happy House”, where the image of death is found. This image takes an important place in the creative work of the poet and is one of the key images of the early lyrics of V. F. Khodasevich.

Key words and phrases: V. F. Khodasevich; “Youth”; “Happy House”; image of death; key image.